

УДК 94 (470) «18/19»

Иванова А.Н.*Московский государственный университет
приборостроения и информатики***СООТНОШЕНИЕ СВЕТСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ НАЧАЛ
ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТА ВВЕДЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО
НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.**

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы реформирования системы начального образования в России на рубеже XIX-XX вв. Автор анализирует проекты введения в России всеобщего начального образования сквозь призму борьбы светских и религиозных начал в общественном сознании. Прослежена эволюция взглядов представителей правящей элиты по вопросам структуры и организационной подчинённости системы начального образования. Рассмотрен вопрос о позиции православной церкви по данной проблеме. Анализируются причины нереализованности проекта введения всеобщего начального образования в дореволюционной России.

Ключевые слова: всеобщее начальное образование, реформы в сфере образования, социокультура, секуляризация общественного сознания.

A. Ivanova*Moscow State University of Instrument Engineering and Computer Science***CORRELATION BETWEEN CIVIL AND RELIGIOUS PRINCIPLES USED
WHILE DEVELOPING THE PROJECT OF INTRODUCTION UNIVERSAL
PRIMARY EDUCATION IN RUSSIA AT THE TURN OF XIX-XX CENTURIES**

Abstract. The article is devoted to the problem of reforming the system of elementary education in Russia at the turn of the XIXth-XXth centuries. The author analyses the main projects of introducing universal primary education through the conflict of civil and religious ideas in social consciousness. The evolution of power elite's views in the sphere of the structure and organizational subordination of the primary education system is followed. The attitude of the Orthodox Church is also described. The reasons which didn't allow to implement the project of introducing universal elementary education in pre-revolutionary Russia are analyzed.

Key words: universal elementary education, educational reforms, social culture, secularization of social consciousness.

В 1880-1890-е гг. система начального народного образования на селе была представлена следующими типами школ: «образцовыми», или правильно организованными одноклассными или двухклассными училищами, отно-

© Иванова А.Н., 2014.

сящимися к ведомству министерства народного просвещения со сроками обучения 3 и 5 лет, которые содержались за счет государственной казны; народными начальными училищами по Уставу 1874 г., или земскими школами, содержащимися за счет земств и сель-

ских обществ. В некоторых уездных городах и крупных фабричных селах имелись *городские училища* по Уставам 1828 и 1872 гг., обучение в которых было платным. Кроме них два типа школ относились к ведомству Святейшего Синода – это *церковноприходские училища* и *школы грамотности*, или “вольные” крестьянские школы.

В 1880-90-е гг. во многом благодаря консервативно настроенному обер-прокурору Синода К.П. Победоносцеву, пользовавшемуся большим влиянием на последних двух императоров, *государство и церковь начинают усиливать свой контроль над системой народного образования*. Конкретно это выразилось в следующих мерах.

1. открытие всех типов школ разрешалось только с санкции светских и церковных властей – губернаторов, дирекций народных училищ, епархиальных архиереев, если это были церковноприходские школы и школы грамотности;

2. во всех школах было увеличено количество часов на изучение Закона Божьего и усилено морально-нравственное и верноподданническое воспитание учащихся: все учащиеся должны были знать особ императорского дома;

3. губернские и уездные училищные советы были подчинены дирекции народных училищ и предводителям дворянства, а земские школы были поставлены под полный контроль инспекторов народных училищ. Кроме этого в сельских народных училищах, открытых по Положению 1874 г., был изъят учебник К.Д. Ушинского “Народное слово” и введены книги для чтения религиозно-нравственного содержания.

С этого же времени государство начинает усиленно финансировать церковноприходские школы, что видно из следующих данных (тыс. руб.) [8, с. 101-102]:

Таблица 1

Государственное финансирование школ

Школы	1896 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.
Церковноприходские	3.454	4.954	4.954	6.813
Министерства просвещения	1.569	2.012	2.512	3.012

На содержание школ духовного ведомства государство стало отпускать средств почти в 2 раза больше, чем на министерские школы. Поскольку церковные власти были противниками светского образования, это привело к быстрому росту численности церковноприходских школ и их конкуренции с земскими школами. В 1897 г. Министерством народного просвещения были утверждены новые “Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах”. Этот документ провозглашал главной задачей народной школы религиозное обучение и воспитание детей, регламентировал работу учителей с учащимися [5, с. 91].

Правительство отклоняло земские проекты по расширению школьной сети в губерниях, препятствовало введению всеобщего начального обучения на селе. По закону от 1 июня 1900 г. были значительно ограничены права земств в расходовании средств на народное образование: на эти цели разрешалось выделять не более 3% бюджетных средств в год.

Для того чтобы придать популярность своим школам среди крестьян,

духовное ведомство начинает открывать по образцу земских и министерских школ не только одноклассные, но и двухклассные школы с 4-летним обучением. Наиболее интенсивное строительство церковноприходских школ велось в 1890-е гг. Так, в Московской губернии в конце 1890-х гг. из 1316 школ всех типов – 405, или 30,8%, составляли школы духовного ведомства: в них обучалось 23,8% детей от общего числа учащихся. В селах Владимирской губернии в 1900 г. из 1233 школ всех типов – 626, или 50,7%, являлись церковноприходскими школами, в них обучалось 23205 учащихся, или 36,5% от их общего числа. Больше всего церковноприходских школ имелось в Тверской губернии: из 1464 школ – 657, или 44,8%, в которых обучалось 29.383 учащихся, или 33% от всех учащихся¹. Церковноприходские школы превосходили школы грамотности по благоустройству и программе обучения, по численности учащихся, но во многом уступали министерским и земским школам, которые с каждым годом становились все популярнее у крестьян.

Значительный охват обучением детей школьного возраста позволили земской и педагогической общественности не только ставить, но и практически решать вопрос о введении *всеобщего начального обучения*. На заседаниях земских губернских и уездных собраний, на педагогических съездах и в печати известные московские земские деятели Д.Н. Шипов, Д.И. Шаховской, Ф.А. Головин, ученые и педагоги С.Ф. и Ф.Ф. Ольденбурги, Н.Ф. Бунаков, Н.В. Чехов и другие неоднократно выдвигали требование:

¹ Подсчитано по материалам: Центральный исторический Москвы (ЦИАМ). Ф. 184. Оп. 6. Д. 452. Л. 22.

ввести всеобщее бесплатное начальное обучение для народа. Они отмечали, что система образования, особенно на селе, отстала от требований времени, все еще носит сословный характер и недоступна для большинства крестьян. Видный деятель народного образования, член Петербургского комитета грамотности В.И. Чарнолуский считал, что государство обязано гарантировать всем гражданам без различия пола, национальности и вероисповедания равные права на получение минимума образования; предлагал признать преподавание религии частным делом и исключить Закон Божий из программ всех общественных учебных заведений [6; 7].

Вопрос о необходимости введения всеобщего начального образования не раз поднимался во время деятельности правительств С.Ю. Витте, П.А. Столыпина, причём в программе правительства П.А. Столыпина система образования, в том числе и ее низшая ступень, стала рассматриваться как необходимое условие модернизации России [7]. Однако все эти благие намерения наталкивались на сопротивление Синода, не желавшего терять контроль над системой образования, а значит, и над умонастроениями верующих.

Тем не менее в 1907 г. сторонниками светского образования был введён в действие своеобразный *«пилотный проект»*. По решению Министерства народного просвещения Весьегонское земство первым в Тверской губернии и в России получило государственное пособие на введение всеобщего начального обучения. С 1908 г. такое пособие и кредиты на строительство и содержание школ стали получать многие уездные земства губерний. Размеры ежегодных государственных субси-

дий на начальные школы в 1908-1911 гг. в Московской губернии – 629 тыс. руб. Расходы земств были более значительными. В 1910 г. они составляли соответственно 2107 тыс. руб. [1, с. 53].

Законопроект под названием “О введении всеобщего обучения в Российской империи”, разработанный Министерством народного просвещения в ноябре 1907 г., был внесен на рассмотрение III Государственной думы. Этот законопроект не содержал нового положения о начальной школе, поэтому думская комиссия по народному образованию поручила его доработку специальной комиссии под председательством Е.П. Ковалевского. Через год в думу одновременно с проектом комиссии было внесено еще два проекта: подготовленный министерством А.Н. Шварца проект Положения о начальных училищах и проект введения всеобщего обучения, представленный Лигой образования. Последний проект был демократичней и предполагал создание единой школы из трех ступеней, предусматривал значительные государственные вложения в народное образование и более активное привлечение земств и общественности к школьному делу. Введение всеобщего образования в России могло быть достигнуто в 1914 г.

На основе министерского и комисионного проектов думская комиссия составила сводный проект закона о всеобщем обучении в России и в 1910 г. внесла его на рассмотрение. В 1911 г. этот проект был принят Государственной думой. Однако Государственный совет высказался против этого законопроекта, так как счел невозможным включить церковноприходские школы в единую школьную сеть и потребовал

от думы ежегодно отпускать на нужды этих школ по 1,5 млн. рублей [2; с. 54–68].

Реформирование системы народного образования началось с назначением в ноябре 1914 г. на пост министра народного просвещения графа П.Н. Игнатьева. В области начального образования планировалось расширение сети школ, особенно высших начальных училищ по Положению 1912 г. С помощью министерства для многих уездов были разработаны школьные сети и финансовые планы. К лету 1915 г. 414 уездных земств и 344 города совместно с министерством провели работу по введению всеобщего начального обучения. Обязательное обучение предполагалось вводить постепенно, исходя из следующих принципов: 1. наличия необходимого числа школ; 2. желания местных учредителей (земств и городов) вводить обязательное обучение на своих территориях; 3. наличия при школах училищных попечительств, оказывающих им материальную помощь. За свои либеральные нововведения П.Н. Игнатьев вызвал недовольство консервативных кругов и был смещен со своего поста.

С 1909 г. по решению правительства Министерство просвещения стало выплачивать жалованье и учителям земских школ, а земства стали расходовать свои средства только на содержание школ. Сельские общества с этого времени освобождались от обязательных расходов на образование. Кроме денежных пособий, уездные земства стали получать от государства ежегодные трехпроцентные кредиты на строительство школ. Правительство считало, что при таком финансировании через 10-15 лет школьная сеть позволит

ввести всеобщее начальное обучение всех детей школьного возраста, так как школы будут располагаться не более 3 верст от селений.

Государственное финансирование и средства земств позволили развернуть строительство новых школ во многих уездах. В Московской губернии только с 1901 по 1910 г. усилиями земств было построено 267 школьных зданий: в среднем ежегодно открывались по 29 школ, а с 1910 г. по 1914 г. было открыто еще 208 школ, или по 52 школы ежегодно¹ [3, с. 6; 4, с. 4–5].

В целом же в начале XX в., несмотря на государственную поддержку начальных школ духовного ведомства, к которым относились церковноприходские школы и школы грамотности, их численность стала сокращаться. Это было связано с усиленным строительством земских школ, закрытием школ грамотности и укрупнением церковноприходских школ. По данным Кирилло-Мефодиевского православного братства, в Московской епархии с 1900 по 1914 г. число церковноприходских школ уменьшилось с 461 до 450 и осталось только 20 школ грамотности².

Всё это свидетельствовало о дальнейшем развитии процессов *секуляризации* сознания и социокультуры крестьянства, которые приобретали всё более необратимый характер. Несмотря на попытки Синода и Министерства народного просвещения воспрепятствовать этим процессам, статистические данные показывают, что с каждым годом количество учащихся в светских (земских и министерских) школах увеличивалось, а в церковноприходских – уменьшалось. Происходило это во

многом по *объективным причинам*. В земских школах преподавалось больше предметов, включая даже основы ремесленных знаний. Поэтому крестьяне, исходя из практических соображений, стремились записывать своих детей при (наличии выбора, конечно же) в земские школы, а не в церковноприходские. К сожалению, боязнь церкви потерять контроль над подрастающим поколением привела к противодействию с её стороны планам введения единой системы начального образования на основе земских школ, что в свою очередь никак не могло способствовать ускорению модернизации в России на рубеже XIX – XX вв.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Малиновский Н.П. Деятельность Министерства народного просвещения по введению всеобщего обучения в земских губерниях // Русская школа. – 1912. – № 1. Отд. III. – С. 48–58.
2. Малиновский Н.П. Законопроект о введении всеобщего обучения в обсуждении Государственного Совета // Русская школа. – 1912. – №2. – Отд. III. – С. 54–68.
3. Статистический обзор народного образования в Московской губернии за 1910-1911 уч. год. – М., 1912. – 133 с.
4. Статистический обзор народного образования в Московской губернии за 1913-1914 уч. год. – М., 1915. – 111 с.
5. Фальборк Г., Чарнолуский В. Народное образование в России. – СПб., 1900. – 264 с.
6. Чарнолуский В.И. Итоги общественной мысли в области народного образования. – СПб., 1906. – 79 с.
7. Чарнолуский В.И. К школьной реформе. – М., 1908. – 72 с.
8. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. – М., 1912. – 224 с.

¹ ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 4. Д. 6624. Л. 230.

² ЦИАМ. Ф. 184. Оп. 6. Д. 452. Л. 22.